

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской
работе федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»,
кандидат политических наук, доцент

К.А. Подрезов

«22» октябрь 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого – о диссертационной работе

Родиной Юлии Демьяновны

«Языковая личность персонажа в автобиографической прозе А. Белого
(на материале романа «Котик Летаев»)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.02.01 – русский язык

Диссертационное сочинение Родиной Юлии Демьяновны связано с рассмотрением одного из актуальнейших вопросов современной филологии, психологии, педагогики – вопроса понимания языковой личности. Исследования языковой личности персонажа *является весьма актуальным* в современной лингвистике и отвечает одному из направлений паспорта специальности 10.02.01 – русский язык, предполагающему исследование образа человека в русской языковой картине мира.

Сам терминологический и понятийный аппарат научных областей, так или иначе касающихся указанной проблемы, представляется весьма обширным и разносторонним. Эта особенность, связанная с анализом обозначенного вопроса, свидетельствует о том, что в течение последних 60-70 лет предпринимаются разносторонние попытки рассмотрения своеобразия языковой личности. Они связаны с анализом структуры языковой личности в целом, с анализом конкретных проявлений и сторон языковой личности, с обращением к языковой личности известных персон (ученых, писателей, спортивных журналистов и др.), с попытками осмысления языковых личностей отдельных категорий граждан (жители деревни, носители диалектов, билингвы и т.д.) и мн.др. Все перечисленное выше свидетельствует о том, что проблемы, поднимаемые и решаемые в диссертации, являются актуальными и интересными. Значимость

поднимаемым вопросам придает и материал художественного творчества Андрея Белого, которое в целом еще требует глубокого осмысления, и проблемы семантики языковых единиц, включенных в текст художественного повествования. Этих проблем прямо или косвенно касается автор представленной диссертации.

В данном научном исследовании поставлена *одна из важнейших задач* персонологии – комплексная реконструкция языковой личности главного героя автобиографического романа. Рассматриваемым произведением является «Котик Летаев» Андрея Белого. Поставленная в работе *цель* предполагает исследование «персонажной и неперсонажной субъектных речевых сфер» героя «на основе трехуровневой модели языковой личности» (с. 8).

Структурно обязательная часть диссертации проработана основательно и отвечает её содержанию и основной структуре изложения. *Положения, выносимые на защиту* (их 5), убедительно доказываются на протяжении всего текста с помощью адекватно выбранной методологии.

Научной новизной диссертации можно считать не только обращение к анализу языковой личности Котика Летаева, но и выработку собственной последовательности действий при описании языковой личности.

Диссертация имеет хорошую теоретическую базу, представленную в *первой главе*. Диссертантка избирает наиболее соответствующие предмету своего исследования теоретические работы предшественников, заимствуя из них важные для собственной концепции лингвистические положения. Весьма позитивно, что диссертантке не чуждо ощущение невозможности однозначного и окончательного разрешения некоторых проблем. В частности, она вполне обоснованно утверждает, что предложенная Г.И. Богиним модель языковой личности в чем-то является более перспективной для разработки, чем растиражированная и принятая большинством как истина в последней инстанции модель Ю.Н. Караулова (с.19-20 диссертации). Ю.Д. Родина справедливо утверждает, что концепция Богина позволяет «представлять языковую личность в динамическом аспекте, при котором овладение одним уровнем языка становится условием успешного перехода к другому, более высокому уровню...» (с. 19). Обозначая роль языковой личности персонажа в художественном произведении, диссертантка закономерно опирается на воззрение академика В.В. Виноградова, который впервые дал этой проблеме серьезное научное освещение. Но вместе с тем, она справедливо приводит и мнение оппонента Виноградова – М.М. Бахтина, который подчеркивал три важнейшие составляющие речи «говорящего человека» в литературном произведении: 1) её творческую (художественную) сущность, 2) её социальную природу и строгую обусловленность средой, 3) её идеологическую нагрузку (с. 28-29 диссертации). Таким образом Ю.Д. Родина подчеркивает, что собственно языковая сторона характеристики персонажа неотрывна от его идеологии, т. е. не просто от идейного содержания произведения (как это расценивают многие филологи), а от той

индивидуальной идеологической линии, которую, по мнению М.М. Бахтина, ведет каждый герой русского реалистического романа начиная с 60-х годов XIX века.

Нельзя не отметить того позитивного факта, что одной из теоретических опор диссертации стала ныне мало востребованная концепция И.Я. Чернухиной, выделявшей разные типы субъектной отнесенности речи персонажей художественного произведения (внутреннюю, несобственно-прямую, несобственно-авторскую, авторскую монологическую). Особенно отраднo то, что при анализе когнитивного и прагматического уровня организации языковой личности героя произведения А. Белого учитываются все названные типы субъектной отнесенности его речевых характеристик. Это позволяет сделать результаты исследования более объемными, диалектичными, нелинейными и представить языковую личность на разных уровнях субъективной оценки.

Что касается методики Л.Н. Чурилиной, которая становится ведущей в диссертации, то здесь нужно признать за диссертанткой право выбирать те практические подходы к обобщению языкового материала, которые ей более импонируют.

Вторая глава диссертационного сочинения включает в себя анализ индивидуального лексикона языковой личности Котика Летаева. Индивидуальный лексикон был рассмотрен с нескольких точек зрения (или с учетом нескольких подходов). Так, автор диссертации останавливается на анализе частеречной принадлежности элементов индивидуального лексикона Котика Летаева, обращая внимание не только на количество слов определенной части речи, но и на количество словоупотреблений. Ю.Д. Родина подчеркивает, что лидируют в индивидуальном лексиконе главного героя романа А. Белого имена существительные. При этом диссертант подробнейшим образом останавливается на характеристике семантических особенностей, контекстуального окружения слов разных частей речи. Подробнейшим образом рассматриваются имена существительные, автор анализирует их с учетом вхождения в различные семантические группы, которые связаны с реализацией смыслов «человек», «мыслительная деятельность», «время», «пространство». Следует отметить, что диссертант отмечает значимость каждого смыслового объединения для понимания вербально-семантического лексикона. Среди глаголов, часто встречающихся в лексиконе Котика Летаева, преобладают единицы, которые можно условно отнести в такие лексико-семантические группы, как «глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности», «глаголы созидательной деятельности». Отраднo отметить, что подробнейшее рассмотрение каждой группы слов связывается автором с анализом тезауруса рассматриваемого персонажа.

Именно анализу тезауруса и прагматикона Котика Летаева посвящена *третья глава* диссертационного сочинения. Тезаурус и прагматикон языковой личности Ю.Д. Родина рассматривает в неразрывной связи, что обусловлено в

целом пониманием концептосферы языковой личности. В данном случае концептосфера персонажа оказывается замкнутой, хотя она может быть охарактеризована как многомерная. Путем многостороннего и разноуровневого анализа текста романа автор приходит к заключению о том, что основу тезауруса и прагматикона языковой личности Котика Летаева составляют такие концепты, как «Мыслительная деятельность», «Пространство», «Время», «Котик Летаев». Каждый из обозначенных концептов имеет определенную структуру и рассмотрен автором как полевое объединение, имеющее ядро и периферию. Важно подчеркнуть, что при анализе реализации концепта в тексте романа автор указывает не только на лексические средства репрезентации, но и на то, как происходит осмысление мыслительной деятельности самим персонажем. При анализе концептов «Пространство» и «Время» исследователь исходит из того, что в их основе лежат одноименные лексико-семантические образования. Ю.Д. Родина, опираясь на внимательное прочтение текста романа, приходит к выводу, что пространство представлено как многомерное, например, «двухмерное пространство: мир Макрокосма (мир Вселенной) и мир Микрокосма (мир действительный)» (с. 136), постепенно в представлении Котика Летаева это пространство расширяется до трехмерного и четырехмерного с последующими изменениями. Столь же сложным является и реализация концепта «Время».

В результате осмысления разных уровней языковой личности автор диссертации приходит к логичным и непротиворечивым выводам о языковой личности главного персонажа автобиографического произведения. Котик Летаев предстает как развитая языковая личность, склонная к самоанализу и самоосмыслению, человеком в большей степени одиноким, имеющим тонкую душевную организацию. Весьма симпатичным представляется то, что диссертантка, соотнося карауловские уровни языковой личности друг с другом, тем не менее четко дифференцирует в собственной концепции явления индивидуального лексикона, лингво-когнитивного уровня и прагматически-мотивационной сферы. Значительный по объему материал, отобранный для исследования (1411 текстовых единиц), делает выводы диссертантки не только репрезентативными, но и вполне достоверными.

Вместе с тем имеет смысл отметить ряд недостатков работы, одна часть которых носит принципиальный характер, другая – может быть результатом неточных формулировок.

Методика Л.Н. Чурилиной, которую автор последовательно реализует в практической части диссертации, дает несколько странный разворот вербально-семантических единиц индивидуального лексикона языковой личности. Он начинается почему-то с так называемых «указующих слов» и лишь затем переходит к предметными и процессуальным лексемам, которые (и это вполне очевидно!) будут доминировать в индивидуальном лексиконе. Абсолютно непонятно, зачем выстраивать, как утверждает автор, «строго

организованный лексикон» не по принципу убывания или возрастания единиц в количественном отношении, а в странной чехарде. Гораздо резоннее было бы начать с предметных и процессуальных слов, затем перейти к признаковым и адвербиальным и завершить указующими и нумеральными. Тогда получится поступательно-динамическая картина строения лексикона, к выявлению которой задолго до Л.Н. Чурилиной обоснованно и компетентно призывала А.А. Залевская. Вторая глава диссертации смотрелась бы намного выигрышней, если бы она была структурирована с учетом определенных самой же диссертанткой количественных показателей единиц индивидуального лексикона.

В связи с этим не совсем понятно, почему такое большое значение уделено «словам указующим». Разумеется, справедливы выводы академика Н.Ю. Шведовой о роли местоимений в языке в целом, которые сделаны в ее итоговой монографии об «исходе смыслового строения языка» 1995 г. Однако в художественном тексте, как показывает само же диссертационное исследование, их роль достаточно скромна. И даже функционирование местоимения *мы*, которое диссертантка пытается представить «знаковым» (см. схему на с. 48, выводы по главе 1 и заключение диссертации), смотрится вполне ординарным. На первый план в индивидуальном лексиконе Котика Летаева, безусловно, выходят не указующие, а значимые слова.

Едва ли правильным является, на наш взгляд, и подход диссертантки к произведениям модернистской литературы, заявленный уже на первых страницах работы. Согласно этому подходу эпоха модернизма объявляется временем «культурного Ренессанса», а писатели-модернисты – творцами, которые «не ограничиваются сведением понятия «действительность» только к предметному миру, миру вещей», а вводят в него «сознание персонажей, что дает возможность писателю построить особую художественную действительность, существующую по своим законам» (с. 4). Возникает вопрос: «Ренессансом какой культуры считаются модернисты?» И после какой стагнации этот Ренессанс наступает? Видимо, после Достоевского и Толстого, которые, очевидно, ограничивались восприятием действительности только в предметном мире.

Трудно согласиться со многими частными формулировками Ю.Д. Родиной. Например, о том, что Т.А. Муллиновой «определено содержание понятий эмотивности, оценочности и экспрессивности» (с. 6). Едва ли это можно было сделать в кандидатской диссертации после работ В.В. Виноградова, Е.М. Галкиной-Федорук, В.М. Никитина, Л.А. Новикова, Л.М. Васильева и многих других.

Не совсем понятно, что имеет ввиду диссертантка, сопоставляя в выводах по третьей главе фрагменты речи Котика Летаева и «фрагменты других персонажей романа» (с. 172). Это нужно читать как сопоставление вербализации тех же самых пяти выделенных понятийных сфер или аналогичных концептов (мотивов?) у других персонажей.

Отдельные выводы выглядят слишком размытыми и нечеткими. Так, говоря о «коммуникативных стратегиях» Котика Летаева, диссертантка констатирует среди них «появление возможности вести в тайне от других лиц <...> активную мыслительную деятельность <...>, результатом этого процесса являются думы, понятия, образы» (с. 173). Кажется, трудно придумать фразу более плеонастичную в своей сути.

Чтение и изучение текста произведения А. Белого и текста диссертационного исследования заставляет нас задать вопрос относительно того, не считает ли автор нужным выделить и иные концепты, которые могут иметь место в структуре концептосферы языковой личности Котика Летаева? Возможно ли выделение, например, такого концепта, как «Ритм»? На наш взгляд, определенные его проявления можно наблюдать в самом построении внутренней речи персонажа (по нашему мнению, она очень ритмично организована, можно наблюдать довольно заметное тяготение к стихотворным размерам), некоторые периоды, которые осмысляются персонажем, имеют как будто определенное повторение, оно же очень часто встречается и на лексическом уровне (огромный, огромный, огромный..., идёт, идёт... и мн. др.), многочисленные цитаты из стихотворной речи, ритмически организованные.

Автор диссертации подчеркивает, что «были выявлены причины, обусловившие выбор персонажем коммуникативной стратегии отчуждения: сложные конфликтные отношения между родителями; возрастные особенности, в частности, неспособность персонажа (ребенка) к вербальным манипуляциям; возможность вести втайне от других лиц активную мыслительную деятельность» (с. 183). В этой связи возникает вопрос: какие именно черты, особенности, например, языковой личности отца, языковой личности матери могли оказать существенное влияние на формирование языковой личности Котика Летаева. В тексте работы есть отдельные исследовательские эпизоды, которые представляют собой попытки обозначить «корни» языковой личности главного персонажа, может быть, стоило бы оформить эти мысли в единое целое?

В диссертации не до конца выверена библиография: например, работа Е.М. Болдыревой 2002 года, посвященная роману А. Белого, приписана на с. 6 Н.Н. Болдыреву, который к литературоведению не имеет никакого отношения.

Высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости работы. Она представляет собой оригинальное и завершённое исследование, которое, бесспорно, можно квалифицировать как весомый вклад в изучение лингвоперсонологии в целом и языковой личности в частности. Работа отличается продуманностью, логичностью, непротиворечивостью.

Основные положения диссертации отражены в 5 статьях, опубликованных в изданиях из Перечня ВАК РФ, и 4 публикациях, сделанных в иных изданиях, автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертационного исследования.

Тема диссертации соответствует избранной специальности. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям, указанным в пп. 9-11 и 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, полученные в диссертации результаты значимы для развития филологической науки, а ее автор достоин присуждения ученой степени по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русского языка и литературы ТГПУ им. Л.Н. Толстого Романовым Дмитрием Анатольевичем, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русского языка и литературы Красовской Нелли Александровной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы ТГПУ им. Л.Н. Толстого (протокол № 3 от 21 октября 2020 г.).

И. о. заведующего кафедрой
русского языка и литературы

ТГПУ им. Л.Н. Толстого,

декан факультета русской филологии и документоведения

ТГПУ им. Л.Н. Толстого

доктор исторических наук, профессор

Handwritten signature of N.A. Gavrilina

..... Н.А. Гаврилина

заверяю. Начальник отдела
делопроизводства и связи

Handwritten signature of N.A. Gavrilina

Сведения об организации:

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Ректор – доктор физико-математических наук, профессор Панин Владимир Алексеевич

Адрес организации: 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125

+7 (4872) 35-91-62 – приёмная ректора;

+7 (4872) 35-14-88 – отдел делопроизводства и связи;

(4872) 65-78-07 – факс; info@tspu.ru

Адрес кафедры русского языка и литературы:

300041, г. Тула, ул. Менделеевская, 7, ауд. 18